Войдя в двери аэропорта, Нин Цин и Лу Шаомин разделились. Теперь Лу Шаомин вышел вперед, чтобы поприветствовать Сун Яцзин, а Нин Цин спокойно стояла рядом и наблюдала. Рядом с Сун Яцзин стояла женщина. Нин Цин узнала ее. Она была единственной внучкой основателя крупнейшей в мире винодельни. Красное вино семьи Чжоу было всемирно известным, у них было множество виноделен под их именем. Семьи Лу и Чжоу дружат уже много поколений. Лу Шаомин и Чжоу Чжилэй можно было считать возлюбленными детства.

Чжоу Чжилэй была красавицей. Она окончила престижный университет с двойным дипломом магистра, после окончания которого поступила на винодельню и добилась блестящих результатов. Она была классной карьеристкой. Нин Цин вспомнила требования Сун Яцзин к своей невестке, происходящей из богатой семьи, элегантной, сдержанной и благородной. Вероятно, она говорила о Чжоу Чжилэе. Стандартный образ дочери из знатного дома и светской львицы в обществе.

“Мама. Лу Шаомин принял багаж из рук Сун Яцзина и искоса взглянул на Чжоу Чжилэя. - Жилей, - тепло сказал он.”

- Брат Мин."Каким бы достойным и сдержанным ни был Чжоу Чжилэй, глядя на Лу Шаомина, ее маленькое личико краснело, а глаза были в конечном счете нежными. Лу Шаомину был знаком такой взгляд, он делал вид, что ничего не замечает, и у него не было никаких эмоций.

- Шаоминг.- Сун Яцзин видела, что чувства Чжоу Чжилэй к сыну были написаны на ее лице. У нее была довольная улыбка. - На этот раз мама здесь, в Ти-Сити. Чжоу Чжилэй тоже пришел сюда намеренно. Я подумал, что это тоже хорошо. Когда вы, молодые люди, будете вместе, вам будет легко развивать свои чувства.”

- Мам, я заказала столик в отеле, давай поужинаем вместе. Лу Шаомин быстро сменил тему разговора и подошел к Сун Яцзину.

Сун Яцзин знала, что у ее сына свой собственный темп. Чем больше она спешила, тем меньше была скорость. Она улыбнулась и похлопала Чжоу Чжилэя по руке, обхватившей ее локоть: "Чжилэй, пойдем, поужинаем всей семьей.”

Ее слова” вся семья " заставили Чжоу Чжилэй застенчиво улыбнуться. Она не могла контролировать себя, и ей пришлось еще раз украдкой взглянуть на Лу Шаомина. Лу Шаомин привык к этому, но Нин Цин заметила это впервые. Она стояла в стороне и смотрела на него, и ее сердце чувствовало себя неуютно, как будто из него лилась кислота.

В этот момент ее муж и свекровь стояли рядом с другой женщиной. Она слышала, что в этом году Чжоу Жилею исполнилось 26 лет. Она провела всю свою юность, ожидая Лу Шаомина, и была по-настоящему влюблена в этого человека. Сун Яцзин подошел к дверям и прошел мимо Нин Цин, которая стояла там. Она посмотрела на отрицательное выражение лица Нин Цин. Она тихо обратилась к Лу Шаомину: “Шаомин, ты должен ясно видеть тех, кто тебя окружает. Что касается тех, кто имеет дурные намерения, и женщин, которые намеренно идут вам навстречу, вам нужно держаться от них на расстоянии. Двери семьи Лу не позволяют просто

кому-то войти так легко.”

Лу Шаомин не смотрел на Нин Цин. Его красивая фигура была подобна порыву быстрого и свирепого ветра, пронесшегося мимо Нин Цин. - Да, Мам. Я знаю, что такое правильное поведение.”

…

Нин Цин вышла из дверей аэропорта. Она посмотрела, как Лу Шаомин по-джентльменски открывает дверцы пассажирского сиденья. Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй вошли внутрь и сели. "Бентли" уехал в мгновение ока. Нин Цин поспешно остановила такси и сказала: “водитель, следуйте за этим Бентли.”

…

За рулем "Бентли" сидел Лу Шаомин. Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй сидели сзади, и он не слышал, о чем они болтали. Что бы они ни говорили ему, это входило в одно ухо и выходило из другого.

Он воспользовался зеркалом заднего вида, чтобы посмотреть на такси, следовавшее за ними все это время. Ему вдруг захотелось узнать, почему девушка преследует ее.

…

Через десять минут "Бентли" остановился перед отелем. Три человека вышли из машины и сели у окна в вестибюле. Официант подал блюда. Поскольку Лу Шаомин был за рулем, у него не было никакого алкоголя, только стакан воды. Когда он поднял стекло, то увидел в окне тень девушки. Она стояла на обочине дороги и смотрела в его сторону как в тумане. Смотрела ли она на него?

Лу Шаомин знал, что она смотрит на него! - Шаоминг, Шаоминг… - окликнула его Сун Яцзин, сидевшая с противоположной стороны. - Что? Он снова сосредоточился и лениво ответил: - Шаомин, Чжилэй и я проделали весь этот путь, чтобы навестить тебя, - печально сказала Сун Яцзин. Почему ты даже не произносишь ни слова? Ты, кажется, отвлекся.”

- Мам, неужели ты не нашла кого-нибудь, с кем можно было бы поболтать? Тогда что еще ты хочешь от меня услышать?”

“Этот ребенок…”

- Тетя, не сердитесь. У брата Мина такая личность. Ах да, тетя, почему дядя не вернулся на этот раз?- Чжоу Чжилэй привыкла к взгляду Лу Шаомина, и она успокаивала Сун Яцзин мягко и мудро.

- Твой дядя занят своей работой. Разве он не говорил раньше, что поедет в Европу с твоим дедом, чтобы присутствовать на каком-нибудь роскошном банкете с красным вином? Характеры вашего дяди и вашего деда очень хорошо совпадают; их отношения подобны отношениям отца и сына.”

Сун Яцзин и Чжоу Чжилэй весело болтали. Лу Шаомин взял палочками кусок копченого бобового творога и положил его на тарелку. У него не было аппетита, и его взгляд не мог не остановиться за стеклянными окнами. Из ниоткуда за окнами начал накрапывать дождь. Лу Шаомин поднял глаза: на улице шел дождь.

Он положил палочки и посмотрел вниз. Эта девушка смотрела себе под ноги. Может быть, ей было холодно. Две ее тонкие руки были обхвачены вокруг талии. Лу Шаомин почувствовал, что его дыхание стало прерывистым. Он поднял руку и приготовился подозвать официанта. Но прежде чем он успел заговорить, девушка за окном была окружена несколькими страстными поклонниками; все приставали к ней за автографом.

Она скривила губы в улыбке, приготовилась раздавать автографы, и поклонник подарил ей зонтик. Она повернулась боком и медленно раскрыла зонтик, светло-фиолетовый с кружевной отделкой сбоку. Какое-то время она стояла неподвижно, не глядя в его сторону, и решила уйти. Пройдя два шага, я увидел придорожный киоск, где продавались пончики. Она достала из кармана несколько монет и купила пончик с клубникой.

Лу Шаомин посмотрел на нее. В одной руке она держала зонтик, а глаза опустила вниз. Несколько прядей волос упали на ее щеки, очерчивая нежное и маленькое личико. Она была похожа на котенка, которого кто-то бросил. Она вытянула язык, чтобы слизнуть сливки с пончика. Пока она ела, по ее лицу катились слезы. Да, она снова плакала. Видение Лу Шаомина было слишком божественным. Он ясно видел, как ее яркие и красивые губы дрожат от печали и беспомощности. Какой-то прохожий толкнул ее в плечо. Она не поднимала головы и плакала, пока ела пончик. Лу Шаомин закрыл глаза и с усилием открыл их снова.

Сун Яцзин, сидевшая напротив него, поняла, что ее сын ведет себя ненормально. - Шаоминг, что с тобой случилось? - с беспокойством спросила она. У тебя опять болит голова?”

- Брат Мин, может, мне позвонить старшему брату? Он ... - Лу Шаомин погладил себя по лбу, и лицо его слегка побледнело. Он встал и сказал: “Мама, у меня болит голова. Вы, ребята, не торопитесь и наслаждайтесь едой медленно. Я должен идти.”

"Шаоминг”

- Брат Мин.”

…

Лу Шаомин сидел в "Бентли". У него действительно разболелась голова, и часть его сердца

чувствовала себя так, словно его ужалили пчелы. Большим пальцем он надавил себе на виски. В этот момент зазвонил его телефон-звонил Чжоу Даюань.

Чжоу Даюань был братом Чжоу Чжилэя по крови. У них были хорошие отношения друг с другом. Чжоу Даюань окончил Гарвардскую медицинскую школу. После окончания университета он остался в Англии, чтобы стать врачом. Ему было всего 30 лет, но он уже был профессором медицины. Он был его главным врачом, когда ему сделали операцию в Англии. Лу Шаомин снял трубку и, нахмурившись, сказал: “Привет, Даюань.”

Чжоу Даюань мог слышать его ненормальный голос по телефону. Теплым, чистым голосом он спросил: "Шаоминг, что с тобой случилось? У тебя опять болит голова?”

“Да. Лу Шаомин кивнул головой. “Я уже говорил тебе, что тебе нужно восстановиться после такой болезни. Вы не подходите для того, чтобы сразу же приступить к работе. Кроме того, операция привела к частичной потере памяти. Не заставляйте себя копаться в прошлом.”

Лу Шаомин уныло опустил голову на сиденье. - Даюан, ты можешь сказать мне, что я потерял в этой части своих воспоминаний? Почему я чувствую, что мое сердце было опустошено? Все, кто был рядом со мной, тоже изменились…”

Кроме того, была девушка, девушка, которая заставила его испытать чувство разбитого сердца.

…

Нин Цин подняла голову после того, как съела пончик. Сама того не сознавая, она уже шла к чайному павильону виллы. Поднимаясь по лестнице, она делала шаг за шагом. Она стояла на винтовой лестнице у дверей виллы. На этой винтовой лестнице было много воспоминаний. Раньше она много раз стояла здесь, ожидая возвращения Лу Шаомина, и босиком бежала в его объятия…

Теперь вилла была пуста. На вилле не было теплого света. Поле было холодным, а вилла погружена в темноту. Каждая его часть была мертвенно неподвижна. Ее белая рука касалась каждого дюйма двери из красного сандалового дерева, украшенной резьбой в виде цветов. Когда ей надоело до него дотрагиваться, она села на ступеньки и уткнулась лицом в колени. Ее Лу Шаомин. Когда вернется ее Лу Шаомин? 3 месяца. Времени оставалось совсем немного. Неужели он снова влюбится в нее?

Она призналась, что была глубоко задета сценой в отеле. Трое из них сидели на виду у всех, но она была одна, стоя под дождем. Свекровь не любила ее, и рядом с ним появилась еще одна женщина. Она была очень ревнива. Лу Шаомин, знал ли он вообще? Она была его маленькой женой, он мог принадлежать только ей!

…

Сяо Чжоу вышла из машины и увидела на лестнице человека, съежившегося в маленький комочек. Она поспешно подбежала и сказала: "Нин Цин, что ты здесь делаешь? Я до смерти волновалась, когда не могла ни позвонить, ни найти тебя. Сейчас идет дождь, а ты не пользуешься зонтиком. Твое тело насквозь мокрое! Давай быстрее, садись в машину. Только не простудись.”

Нин Цин медленно подняла голову. Она посмотрела на Сяо Чжоу и сказала: “Сяо Чжоу, я думала об этом.”

- Что?”

“Я придумал лучшую рекламу капустного шлейфа.”

Сяо Чжоу ничего не понял. Она использовала свои руки, чтобы помочь Нин Цин подняться. она коснулась лба Нин Цин. Чувствуя жалость к ней, она сказала: "Нин Цин, у тебя, должно быть, галлюцинации из-за лихорадки! Вы сидели здесь и думали о рекламе капустного шлейфа? Пойдем со мной, быстро.- Сяо Чжоу потянул маленькую ручку Нин Цин и усадил ее в машину.

…

В машине Нин Цин вытерла капли воды с чистых волос и завернулась в шерстяную шаль. Сяо Чжоу передал ей чашку горячего чая с молоком, и Нин Цин отпила глоток. - Очень вкусно, спасибо, Сяо Чжоу. Глядя на бессердечную улыбку Нин Цин, Сяо Чжоу почувствовала, как ее зрение затуманилось от слез. Нин Цин всегда была сильной девушкой. Но когда вокруг никого не было, она запиралась и зализывала раны.

- Нин Цин, если ты расстроена, то можешь просто сказать все как есть. Вы бежали к любовному гнездышку, которое вы с Лу Шаомоном делили в прошлом. Разве не для того, чтобы с нежностью вспоминать минувшие дни? Почему вы говорите о рекламе? Ты меня пугаешь!”

У Нин Цин была невинная и чистая улыбка. - Сяо Чжоу, я действительно подумал о хорошей рекламе. Я хочу, чтобы Лу Шаомин снова влюбился в меня за эти 3 месяца. Но сначала я должна показать ему, во что можно влюбиться. Он не поверхностный человек; он не влюбился бы в меня только из-за того, что мое красивое лицо несколько раз появлялось перед ним. Поэтому мне нужно получить результаты, чтобы заставить его сесть и обратить на меня внимание. Подождите, пока я появлюсь в его глазах, тогда я не буду беспокоиться, что я не в его сердце.”

Сяо Чжоу вздохнул с облегчением, оказалось, что Нин Цин была нормальной. Но ей было любопытно. “Нин Цин,что это за великий план? Нин Цин тайком подмигнула и, держа в руках чай с молоком, удовлетворенно откинулась на спинку сиденья. Лу Шаомин, приготовься отдать свое сердце!

…

На следующий день она отправилась к Гуан Цин. Нин Цин направилась прямо в кабинет е Тина. - Менеджер йе, я придумал лучшую идею рекламного видео для капустного шлейфа.”

“О, это правда?- Е Тин не ожидал, что Нин Цин действительно примет это дело близко к сердцу. Она ответила без особого энтузиазма и продолжила работу.

"Менеджер е, мы изменим модель подиума на сценическую пьесу, а затем вставим рекламу капустного шлейфа в сценическую пьесу.- Е Тин подняла голову, глядя на список проектов. Она удивленно спросила: "Что? Вставить объявление? Нин Цин, о чем ты думаешь? Продакт-плейсмент-это дело, которое делается под столом. Теперь вы хотите использовать метод продакт-плейсмента в спектакле для рекламы капустного шлейфа? Все внимание будет приковано к пьесе; капустный шлейф будет просто вспомогательной ролью. Вы действительно поменялись ролями с этим планом.”

“Как это могло сработать?- Белое и безупречное лицо Нин Цин было полно уверенности. Она медленно объяснила: "Сценарий этого спектакля будет написан лично мной. Эта история определенно начинается с капустного шлейфа. Сценическая пьеса была бы гармонией как современной красоты подиума, так и гибкости сюжета. Мы пригласим популярных королей и королев в индустрии развлечений разыграть эти роли и максимально использовать звездную силу.

"Кроме того, хотя размещение рекламы не является чем-то, что можно сделать на столе, вы не можете отрицать, что размещение продукта свирепствует повсюду. С тех пор начались яростные дебаты. Теперь мы могли бы перенести размещение продукта на сцену и использовать дебаты, чтобы вызвать интерес. Чем более спорным будет вопрос, тем более известным будет продукт. Капуста слива определенно будет хитом на рынке.

"Наконец, в последние несколько лет существует жесткий стандарт использования подиума, дополненный рекламным роликом. Почему бы нам не начать новую тенденцию? Нам нужно смело мыслить, быть нетрадиционными и готовыми экспериментировать. Это то, что нужно рынку прямо сейчас: новая кровь. Мы можем стать лидером стаи и породить новое движение в рекламном мире.- Е Тин слышал ее слова как в тумане. Если быть честной, то вчера она вообще не вкладывала в свое сердце планы Нин Цин, потому что каждый был мастером в своей особой области. Нин Цин не была знакома с этой частью рекламы.

Но она поняла, что ошиблась. Если мне не изменяет память, Нин Цин специализировалась на маркетинговой рекламе и производстве в школе медиа и коммуникаций. Она не могла не согласиться с тем, что ее необычный план был смелым и оригинальным. Почему она об этом не подумала?

Е Тин почувствовал некоторую угрозу. Как гордость Гарварда, ее способности были признаны всеми. Прислушиваясь к планам Нин Цин, она могла предсказать, что реклама театральной пьесы привлечет большое внимание и принесет большую прибыль. Ей всегда подражали другие, и никто не мог превзойти ее.

Будет ли капустный шлейф ее чудом?

Е Тин кашлянул. Скрывая потрясение в своем сердце, она открыла рот, чтобы спросить: "тогда какова же тема рекламы капустного пера? Вы об этом не думали?”

“Да. Нин Цин кивнула и подняла голову, чтобы посмотреть на яркий солнечный свет, льющийся из французских окон. Она сказала с любящей улыбкой: "тема капустного шлейфа на этот раз – путешествие, чтобы найти любовь.”

Е Тин несколько секунд молчал. - Реализация этого плана будет сопряжена с определенными трудностями. Вернитесь, чтобы сделать подробное предложение. После этого мы обсудим это с командой, чтобы увидеть, насколько это правдоподобно.”

- О'Кей! Нин Цин увидела надежду и быстро кивнула в знак согласия.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1005772